

Лауреат (шорт-лист) Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019".

* * *

Ночь на краешке недели на двоих разделена.
Сны полощутся в купели незакрытого окна.
Забывается под снегом день, раздетый донага,
а у дома бродит небо на берёзовых ногах,
дышит мартом обветшалым, прижимается к стеклу,

видит вечность, что вмещалась в час, разлитый на полу,
видит, как опустошённо темнота лежит у ног,
как сплетаются бессонно вдох и выдох, вдох и вдох.
В воздух, ласками измятый, окунается слегка,
в сон, испачканный помадой, в тёплый омут ночника,
видит и запоминает лёгкий абрис простыни,
тишину всего одну и жизнь одну, и дни одни.
Видит, как втянулись оба в сладких сумерек суму,
и запоминает, чтобы
забирать по одному.

* * *

Удержи меня
наверху,
на плаву. Пусть глубины кличут,
пусть, оскалившись, стерегут
в заводь загнанную добычу.
Мимо день пробежит босой,
отсылая судьбу ко дну, и
смоет с рук не морскую соль —
растворённую соль земную.
Голоса залечив волной,
в снах январских обиду спрятав,
удержи тишину со мной
на корме.
По ночи дощатой
вслед теням прокрадись и ты,
чтоб коснуться, узнать неловко,
так взволнованные киты
под водою целуют лодку —
не дыша, не ища слова,
не по разуму, не по вере —
просто плачут, поцеловав,
и выталкивают на берег.

* * *

Он пришел пораньше. Он весь поник.
Он и сам почуял, какие дни
накрывают берег. Хотел успеть
дотемна, до бури.
Но уже царапал весну плавник.
Время вышло — время сменило ник.

Он достал Парламент и выдал только:
Ну, что, покурим?

Но опять не выудил ни черта.
В нём плескалась, пенилась пустота.
А тебе меж рёбер за вдохом вдох
жали жабры.
Уплыла в молчание неспроста.
День ушел, отчаявшись на чердак,
полутьма замешкалась, выводя
ночи абрис.

Он налил немного, едва глотнул.
А слова качались песком по дну.
Плыли страхи клином и косяком
на улов, на нерест.
Он устало невод пустой тянул.
Стал таким покладистым — ну и ну -
и смотрел испуганно не в тебя,
дальше — через.

Стал покорен, кроток, как никогда,
весь сплошное эхо, сплошное «да»,
весь сплошное «хочешь» и «ну, давай»,
«мы могли бы».
Но тебя накрыла уже вода,
за окном сиренью цвела беда,
и висело тенью на проводах
Время первой рыбы

